

Тагайбекова А.А.

ПОГРАНИЧНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

A.A. Tagaibekova

BORDER AND TERRITORIAL ISSUES IN THE KYRGYZ-CHINESE RELATIONS

УДК: 344/89

В данной статье рассматриваются погранично-территориальные проблемы в кыргызско-китайских отношениях.

This article discusses border and territorial issues in the kyrgyz-chinese relations.

В процессе становления государства и обеспечения его безопасности проблема границ имеет огромное значение. Особо остро она проявилась после распада Советского Союза на множество независимых стран, когда они стали обретать черты реальной государственности, которой прежде не имели. Этот масштабный процесс, охвативший все постсоветское пространство, привел к тому, что десятки тысяч километров административных границ некогда громадной державы были декларированы как государственные. А появление бывших союзных республик на мировой политической арене в качестве самостоятельных субъектов не только резко активизировало существовавшие в советское время проблемы, но и вызвало множество новых территориально-этнических притязаний и конфликтов. В условиях формирования нового мирового порядка и становления новых центров сил в мировой политике неурегулированные территориальные споры ведут к неизбежному росту дестабилизирующих факторов в сфере обеспечения безопасности как отдельно взятого государства, так и какого-либо конкретного региона в целом.

Распад Советского Союза и появление в Центральной Азии новых независимых государств создали совершенно новую геополитическую ситуацию в регионе, которая с настороженностью была воспринята в Китайской Народной Республике, имеющей с данным регионом достаточно протяженную общую границу. Нерешенность погранично-территориальных проблем с бывшим СССР, в частности по прохождению государственной границы и принадлежности спорных приграничных территорий, «автоматически» накладывалась на процесс развития взаимоотношений Китая с новыми центральноазиатскими странами. Это, в свою очередь, несло в себе потенциальную угрозу интересам национальной безопасности как КНР, так и постсоветских республик.

Решение спорных погранично-территориальных проблем было поставлено Пекином во главу угла зарождающегося в начале 90-х годов сотрудничества между Китаем и странами ЦА. При этом руководство КНР исходило из того, что пограничная политика является действенным инструментом как

защиты национальной безопасности страны, так и активного воздействия на сопредельные государства в целях реализации тех или иных интересов Китая в регионе.

Наличие неделимитированных участков границы, спорных территорий и отсутствие соответствующей договорно-правовой базы между Китаем и новыми постсоветскими государствами, вызывали у Пекина в начале 90-х годов обоснованное беспокойство данной ситуаций. Помимо того, что это могло привести к возникновению пограничных конфликтов, складывающаяся ситуация существенно препятствовала формированию основ добрососедских двусторонних отношений. Но одновременно у КНР присутствовало и желание воспользоваться благоприятной обстановкой, возникшей после распада СССР, для достижения максимальной выгоды для себя при решении погранично-территориальных споров. Практически сразу после распада СССР Китай одним из первых объявил о признании новых государств Центральной Азии и установил с ними в начале 1992 года дипломатические отношения. При этом Пекин взял курс на скорейшее решение с ними проблемных вопросов.

В первую очередь Китай незамедлительно выступил с инициативой возобновления переговоров по погранично-территориальным проблемам, начатым еще в период существования Советского Союза. Для китайского руководства было очевидным, что фундаментальные основы безопасности, целостности и неприкосновенности территории КНР будут обеспечены только тогда, когда будут окончательно определены, четко обозначены и договорно закреплены государственные границы Китая с Россией и с каждой из стран Центральной Азии.

При уточнении и установлении линии прохождения границы в ходе переговорного процесса по кыргызско-китайской границе во главу угла ставилось соответствие ее договорным документам. Строя правовое государство, Кыргызстан, естественно, исходил из необходимости соблюдения международного права в отношениях с иностранными государствами, в данном случае – с Китаем.

Отметим, что переговоры по урегулированию кыргызско-китайского участка государственной границы проводились между СССР и КНР с 1964 по 1991 год в рамках общего переговорного процесса двух стран. После распада СССР китайской стороной было заявлено о необходимости ведения переговоров с каждой из бывших союзных республик, граничащих с Китаем, в отдельности в форматах: Китай – Россия, Китай – Казахстан, Китай – Кыргызстан и

Китай – Таджикистан. В результате последующих длительных дипломатических консультаций китайская сторона согласилась с предложением о ведении пограничных переговоров в формате совместная делегация – КНР и в 1992 году была образована совместная делегация, объединившая в себе правительственные делегации Кыргызстана, Казахстана, России и Таджикистана¹.

Для всех новых независимых государств Центральной Азии, которые на основе правопреемственности должны были вести с Китаем переговоры по установлению границы, но не имели нужных для этого архивов, правовых, методических, исторических и других документов, такой формат был принципиально важным условием. Формат «совместной делегации» позволил Кыргызстану, Казахстану и Таджикистану получить от российского МИДа необходимые документы, соответствующие протоколы советско-китайских переговоров, в целом политическую поддержку России. В ходе дальнейших консультаций были подтверждены ранее достигнутые договоренности между СССР и КНР по вопросу границы. В последующем Китай зафиксировал с каждой из стран это положение в двусторонних соглашениях.

Двусторонние консультации между Пекином и Бишкеком по пограничным вопросам начались в 1992 году.

В рамках этих переговоров с 1992 по 1996 год Бишкек и Пекин договорились о прохождении линии границы по четырем из пяти «несогласованных участков». Наиболее сложными для разрешения оказались участки в районе пика Хан-Тенгри и в районе «западнее перевала Бедель».

В процессе переговоров удалось вчетверо увеличить кыргызскую часть доступа к пику Хан-Тенгри (в целом было закреплено 60% за КР, 40% за КНР) и отстоять линию границы у пика Победы в соответствии с позицией Кыргызстана. По китайской версии, пик Хан-Тенгри должен был полностью принадлежать КНР².

Вопрос о принадлежности оспариваемых участков Жаны-жер и Иркештам был решен с учетом долговременной фактической хозяйственной деятельности населения на местах. Вследствие этого сторонами на компромиссной основе было решено не нарушать устоявшуюся в веках жизнедеятельность населения этих территорий и тем самым закрепить названные участки за двумя государствами.

По итогам переговоров 4 июля 1996 года главы государств подписали Соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе. Участок, расположенный в районе

водосбора реки Узенгу-Кууш, вошел в соглашение с особым статусом, по которому стороны договорились продолжить переговоры.

С подписанием этого соглашения Кыргызстан впервые на международно-правовой основе юридически закрепил свои внешние рубежи на протяжении более 1000 км.

В 1997 году главы Китая, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана в рамках "Шанхайской пятерки" подписали два важных документа – "Об укреплении мер доверия в районе государственной границы" и соглашение "О сокращении вооруженных сил в районе границы", которые юридически закрепили территориальную целостность и неприкосновенность рубежей Кыргызстана со стороны КНР³.

После подписания основного соглашения о кыргызско-китайской государственной границе от 1996 года оставался вопрос об уточнении и установлении линии ее прохождения на участке «западнее перевала Бедель» (район реки Узенгу-Кууш), определение которой отличалось особо сложным ходом переговорного процесса между Кыргызстаном и Китаем. На данном участке по китайской версии, представленной советской стороне в 1964 году, линия границы от перевала Бедель была обозначена по наиболее высоким точкам хребтов Бедель и Борколдой, по водоразделу реки Чон-Узенгу-Кууш и соединялась с гребнем хребта Кокшаал-Тоо, полностью охватив при этом бассейн реки Чон-Узенгу-Кууш. По советской версии, линия границы от перевала Бедель тянется на запад, затем поворачивает на юг и после пересечения с рекой Чон-Узенгу-Кууш выходит на гребень хребта Кокшаал-Тоо кратчайшим путем⁴.

Определенное время обе стороны последовательно и упорно отстаивали свою позицию по данному «несогласованному участку», но проявляли гибкость, не выходя за рамки принципиальных условий пограничного урегулирования и разделяя мнение о необходимости совместными усилиями ускорить решение этого вопроса.

После неоднократных межгосударственных и межправительственных консультаций, в результате сложных и многочисленных переговоров в 1999 году было найдено взаимоприемлемое решение о линии прохождения кыргызско-китайской государственной границы на участке в районе Узенгу-Кууш и подготовлен проект дополнительного соглашения между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе.

Дополнительное соглашение «О кыргызско-китайской государственной границе» было подписано руководством двух стран 26 августа 1999 года в г. Бишкеке. На основании данного соглашения,

¹ Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». Бишкек, 2005. С.172.

² Омаров Н.М. Указ. соч. С.174.

³ См.: Ниязов М.А. История Кыргызстана. Бишкек, 2012. С.159.

⁴ Там же.

касающегося отдельных участков границы, было достигнуто следующее: от спорного Бедельского участка площадью 2840 кв.км. Китаю отошло около 900 кв.км.; от участка, прилегающего к пику Хан-Тенгри – 161 кв.км. из 450 кв.км.; участок Боз-Амир-Ходжент площадью 20 гектаров отдан полностью. Таким образом, Кыргызстан хоть и не значительно, но уступил ряд территорий Китаю.⁵

Территориальные уступки Китаю были использованы оппозиционными политическими силами Кыргызстана против президента А.Акаева. В 2002 году недовольство вылилось в массовые акции протеста оппозиции, сопровождавшиеся насильственными действиями как с их стороны, так и со стороны властей. После смены власти в марте 2005 года новое руководство не раз высказывало желание пересмотреть подписанное экс-президентом страны А.Акаевым территориальное соглашение с Китаем. В Пекине к подобной перспективе относились с большой долей осторожности, говоря о том, что достигнутые ранее на государственном уровне договоренности не могут быть пересмотрены в случае смены руководства страны. Кроме того, Китай был готов пересмотреть условия действующих между двумя странами договоренностей в экономической и социальной сферах, в случае если бы Бишкек предпринял какие-либо недружественные по отношению к Пекину действия. Поэтому в июне 2006 года была подписана совместная кыргызско-китайская декларация, в которой говорилось, что все пограничные споры между Кыргызстаном и Китаем решены окончательно и никакого пересмотра ранее подписанных документов в этой области не будет.

Урегулирование последнего «несогласованного участка» между Кыргызстаном и Китаем в районе Узенгу-Кууш стало завершающим актом в разрешении более чем 150-летних разногласий по пограничным вопросам между Российской и Китайской империями, СССР и КНР, Бишкеком и Пекином. Нынешняя линия прохождения государственной границы между Кыргызстаном и Китаем полностью

юридически оформлена в дополнительном соглашении о кыргызско-китайской границе от 1999 года, ратифицированном парламентами обеих стран.

Впервые была определена государственная граница между КР и КНР на основе приемлемых для Кыргызстана разграничений, в частности, по участку Хан – Тенгри 70 % территории отошло Кыргызстану, а 30 % - Китаю.⁶

В данном случае, учитывая непростое историческое российско-китайское (до 1917 г.) и советско-китайское наследие, решение пограничного вопроса кыргызскими дипломатами, несомненно, можно оценить как успех. Подписанные документы создали объективные условия для обеспечения территориальной целостности и неприкосновенности Кыргызской Республики, которые исключают возможность взаимных территориальных претензий в будущем и придают прочность добрососедским отношениям Кыргызстана и Китая. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КР и КНР от 24 июня 2002 г. только подтвердил и усилил данную тенденцию.

В связи с положительным разрешением давнего российско-китайского территориального спора, после визита российского президента В.В.Путина в КНР и подписания 19 октября 2004 г. в Пекине Дополнительного соглашения о восточном участке границы РФ и КНР, нормализация китайско-кыргызских пограничных вопросов также приобретает особую значимость. Фактически, это означает, что все почти все постсоветские страны, граничащие с Китаем, закрыли территориальные вопросы и могут сосредоточиться на углублении сотрудничества с КНР, как на двустороннем уровне, так и в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).

Рецензент: д.ю.н. Кудлышева Г.

⁵ Волков И.В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации (на примере Кыргызстана). Бишкек, 2007. С.91.

⁶ Волков И.В. Указ. соч. С.96.